

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию В.А. Родивилиной
«Процессуальные особенности использования технических
средств в стадии предварительного расследования»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности: 12.00.09 – уголовный процесс**

Диссертационное исследование В.А. Родивилиной посвящено достаточно сложной, но в тоже время интересной проблематике уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики, связанной с возможностью использования органами дознания и предварительного следствия различных технических средств в целях оптимизации собирания и проверки доказательств и более эффективной реализации установленных УПК РФ правовых гарантий. Указанные вопросы традиционно привлекали повышенное внимание с стороны ученых-процессуалистов и являлись предметом многочисленных дискуссий. Однако в настоящее время связи с проводимой судебной реформой, изменением концептуальных подходов законодателя к механизмам уголовного судопроизводства, направленных на обеспечение прав и свобод личности и других важнейших демократических ценностей, а также ввиду стремительного научно-технического прогресса, в том числе, появления принципиально новых технических средств фото-, аудио-, видео-фиксации, коммуникации, перевода и т.д. эти проблемы получили новый импульс для своего развития.

На сегодняшний день в процессуальной науке нет единых подходов к категории «научно-технические средства»; нет однозначной точки зрения относительно условий и критериев использования технических возможностей в процессе доказывания, в частности, в ходе предварительного расследования по уголовному делу; малоисследованными остаются вопросы использования технических средств в процессе проведения новых разновидностей следственных действий, например, обыска или выемки электронных носителей информации и т.д. Указанные доктринальные проблемы невольно обуславливают от-

дельные недостатки процессуального законодательства. Как совершенно справедливо отмечает автор диссертационного исследования, некоторые положения УПК РФ ориентированы на морально устаревшие технические средства, использование которых в современных условиях лишено всякого смысла.

Отсутствие единых выработанных подходов к вопросам использования технических средств в досудебном производстве по уголовному делу, пробелы в правовой регламентации этого сегмента уголовно-процессуальных отношений неизбежно приводят к серьезным затруднениям, возникающим в повседневной следственной, а в последующем и судебной, практике, а также достаточно пагубно сказываются на правах и законных интересах отдельных лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Поэтому в настоящее время представляется целесообразным осуществление дальнейших, в том числе, диссертационных, исследований, направленных на комплексное изучение совокупности правовых норм, регламентирующих использование научно-технических средств в процессе доказывания по уголовному делу, в том числе, на стадии предварительного расследования, в целях совершенствования процессуального законодательства и оптимизации следственной практики. И, таким образом, актуальность избранной В.А. Роди-вилиной темы диссертационного исследования: «Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования» вполне очевидна.

Проблемам использования научно-технических средств в уголовном судопроизводстве посвящены труды Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, Е.А. Зайцевой, А.М. Зинина, Ю.Г. Корухова, А.А. Леви, Ю.К. Орлова, В.А. Семенцова, С.А. Шейфера и многих других ученых. Эти вопросы затрагиваются и в целом ряде современных диссертационных исследований.

Однако в настоящее время ощущается острая необходимость в гармонизации хорошо разработанных учеными–криминалистами возможностей современных технических средств и методов с уголовно-процессуальным законом,

с нынешними представлениями о целях и назначении уголовного судопроизводства, то есть в придании новому познавательному инструментарию адекватной нормативно-правовой основы, позволяющей использование полученных результатов в процессе доказывания по уголовному делу.

Диссертация В.А. Родивилиной вносит свой вклад в заполнение этого научного пробела, а по кругу анализируемых вопросов и подходам к их разрешению – является комплексным законченным монографическим исследованием, что и определяет ее научную новизну.

Заслуживает положительной оценки эмпирическая база диссертации. Автором было проанализировано 255 уголовных дел и судебных решений, находившихся в производстве органов предварительного расследования и судов ряда субъектов РФ в 2007–20015 гг.; проведено анкетирование 340 практических работников (судей, следователей, дознавателей); проанализированы официальные статистические данные и иные сведения. Кроме того, В.А. Родивилина изучила большое количество специальных литературных источников: монографий, научных статей, диссертаций и авторефератов как уголовно-процессуальной, так и криминалистической направленности, в том числе, целый ряд публикаций на иностранном языке. В диссертации были обстоятельно рассмотрены положения федерального законодательства, решения Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Свои аргументы и выводы соискатель достаточно удачно подкрепляет интересными примерами из правоприменительной практики. Все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о репрезентативности, аргументированности, убедительности и обоснованности проведенного исследования и сделанных выводов.

Диссертация состоит из введения, 3-х глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Подобная структура работы представляется весьма разумной, последовательной и логически связанной; она соответствует сформулированным во введении общим задачам исследования. Так, первая глава является своеобразной методологической основой диссертации. Автор анализирует генезис рассматриваемой

научной проблематики, соответствующих правовых норм и следственной практики, исследует общие доктринальные проблемы института научно-технических средств, в частности формулирует их дефиницию, цели, задачи, принципы и формы их использования в досудебном производстве. Вторая глава работы направлена на рассмотрение процессуальных основ использования потенциала научно-технических средств при производстве следственных действий и фиксации их хода и результатов. А в третьей главе соискатель исследует особенности применения в досудебном производстве отдельных современных научно-технических средств: электронного переводчика, видеоконференцсвязи и детектора лжи (полиграфа).

Итогом научных изысканий В.А. Родивилиной явились 7 выносимых на защиту положений, а также целый ряд более частных выводов и суждений, многие из которых представляют научный интерес для развития теории и практики уголовного судопроизводства, совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Так, вполне обоснованной является высказанная на стр. 44–45 позиция об отсутствии единой терминологии применительно к используемым в процессе расследования научно-техническим средствам и методам как на доктринальном, так и на законодательном уровне. В этой связи В.А. Родивилина на стр. 50–51 предлагает свою собственную авторскую дефиницию научно-технических средств, под которыми понимает приборы, устройства, приспособления, в том числе, применяемые в совокупности с программным обеспечением, электронные носители информации, используемые участниками уголовного судопроизводства в целях обеспечения производства процессуальных действий, для обнаружения доказательственной информации, ее собирания, проверки и оценки, в соответствии с их полномочиями, закрепленными УПК РФ, при условии неуклонного обеспечения охраны прав и законных интересов граждан. Данная позиция находит отражение в положении № 1, выносимом на защиту диссертации.

Заслуживают позитивной оценки сформулированные соискателем на стр. 53–54 общие цели и задачи использования технических средств на стадии предварительного расследования.

Определённый теоретический интерес представляют разработанные в диссертации классификации форм использования научно-технических средств в досудебном производстве: а) по степени обязательности; б) по целям использования; в) по особенностям процессуальной формы (стр. 59–61).

Несомненную практическую пользу имеет сформулированная на стр. 82–83 рекомендация по применению в уголовном судопроизводстве в целях фиксации хода и результатов следственных действий созданной в 2010 году карты памяти (Flash-card) «SanDisk SD WORM» для хранения изображений, аудио- и видеоматериалов, получаемых с помощью цифровой техники и допускающей однократную запись файлов, подобно тому, как это уже делается в полиции некоторых современных технологически развитых государств, в частности Японии.

Также следует заострить внимание на сделанных на стр. 116–117 предложениях по внедрению в следственную практику электронных переводчиков (сурдопереводчиков), требующих внесения определённых изменений в ст. 59 УПК РФ. Данная позиция находит отражение в положении № 4, выносимом на защиту диссертации.

Ну и, наконец, необходимо поддержать автора диссертации, обосновывающего возможность проведения отдельных следственных действий (допроса, очной ставки, предъявления для опознания) посредством использования систем видеоконференцсвязи. Подобные нововведения будут иметь несомненную практическую пользу, поскольку позволят преодолеть организационные трудности, связанные с обеспечением явки участников следственных (особенно проживающих в отдалённых населённых пунктах) и, следовательно, сократить сроки предварительного расследования, а также снизить соответствующие финансовые затраты государства. Высказывая подобную позицию, В.А.

Родивилина одновременно формулирует процессуальные основания и конструирует процедурные особенности проведения следственных действий посредством систем видеоконференцсвязи, предлагая дополнить УПК РФ новой статьей (стр. 133–134). Данная позиция находит отражение в положении № 5, выносимом на защиту диссертации.

Говоря об использовании систем видеоконференцсвязи при производстве следственных действий, соискатель совершенно верно пишет о необходимости использования в следственной практике единых систем информационно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительных органов по аналогии с уже существующей в органах внутренних дел системой ИСОД МВД России (стр. 134–135).

В диссертации имеются и другие достаточно интересные выводы и суждения автора.

Все вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о теоретической и практической значимости проведенного исследования.

Следует обратить внимание, что несмотря на некоторую близость тематики диссертационного исследования к частным проблемам криминалистики, его содержание, затрагиваемые автором аспекты и сформулированные выводы, в том числе, выносимые на защиту положения, относятся к сфере уголовно-процессуальной науки и предмету уголовно-процессуального регулирования. Таким образом, работа В.А. Родивилиной соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Диссертация прошла достаточную апробацию. Ее наиболее важные результаты докладывались автором на нескольких научных конференциях, обсуждались на теоретических семинарах с сотрудниками МВД России и международных рабочих встречах с представителями компетентных органов Китая, Монголии, Казахстана, Словении и Украины. Основные изложенные в диссертации положения и выводы получили отражение в 21 научной работе, в том числе, в 4-х статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах.

лах, рекомендованных ВАК России. Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Восточно-Сибирского юридического института МВД России, Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, Сибирского юридического института ФСКН России, а также в практическую деятельность ГУ МВД России по Иркутской области.

Автореферат отражает основные положения диссертации и соответствуют ей.

Диссертация отличается удачным структурированием материала и логичностью его изложения. Работа написана понятным научным языком в пределах установленного объема; оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Таким образом, изучение диссертации позволяет выразить общее положительное мнение и признать, что она является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, законодательства и следственной практики.

Вместе с тем, как и любое другое творческое исследование, работа В.А. Родивилиной побуждает к определённой дискуссии и вызывает некоторые замечания.

1. Так, не совсем разумной нам представляется искусственно сконструированная на стр. 55–61 собственная система принципов использования научно-технических средств в уголовном судопроизводстве. Полагаем, что этим соискатель допускает достаточно серьезную методологическую ошибку. Ведь принципы уголовного судопроизводства – это наиболее концептуальные правовые положения, определяющие характерные черты уголовно-процессуальной деятельности и обуславливающие общие правила построения всех ее стадий, осуществления любых процессуальных действий и принятия любых процессуальных решений. Следовательно, принципам уголовного судопроиз-

водства в полной мере должны отвечать и любые установленные УПК РФ механизмы использования научно-технических средств. В противном случае они были бы лишены процессуального характера, а их результаты не могли бы быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу.

Неоправданность высказанной В.А. Родивиной позиции неизбежно приводит к тому, что практически все сформулированные ею собственные «принципы» использования научно-технических средств носят более частный характер и фактически являются конкретными формами реализации общих принципов уголовного судопроизводства в конкретных правоотношениях. Например, так называемый «принцип» безопасности – это форма реализации общего принципа уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ); «принципы» правомочности субъектов, использующих технические средства; независимости следователя и допустимости использования технических средств как самим следователем, так и по его поручению – это формы реализации принципа законности (ст. 7 УПК РФ); «принцип» предварительного уведомления участников следственных действий об использовании технических средств – это форма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ) и т.д.

Вполне очевидно, что сформулированные соискателем так называемые «принципы» – это ничто иное как общие правовые условия использования научно-технических средств в досудебном производстве, которые должны корреспондироваться с общими и частными правилами проведения следственных действий, установленными гл. 22, 24–27 УПК РФ. Кстати, В.А. Родивинова и сама указывает на соответствие сформулированных ей «принципов» этим правилам (стр. 56).

2. Вряд ли следует называть принципами и вообще вводить в сферу уголовно-процессуального регулирования такие критерии использования технических средств как научная обоснованность, экономичность, эффективность. Данные категории носят исключительно оценочный характер и традиционно

входят в предмет криминалистической науки. Представляется, что предлагаемая В.А. Родивилиной законодательная формализация указанных критериев допустимости использования научно-технических средств в уголовном процессе вызовет еще большее количество вопросов и создаст еще большее количество практических трудностей, чем в настоящее время. Например, непонятно, кто и каким образом будет оценивать научную обоснованность, экономичность или эффективность того или иного средства. Следовательно? Но он не обладает необходимыми для этого знаниями. Приглашенный следователем специалист? Но подобная процедура еще более усложнит и без того непростые механизмы досудебного производства. Тем более, что специалист вполне может сделать это и в соответствии с действующим законодательством в порядке разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

3. Более чем странным нам видится сделанное на стр. 91 предложение об необходимости обязательного копирования в присутствии понятых цифровой информации с многократных перезаписываемых носителей через персональный компьютер на одноразовые перезаписываемые носители (для невозможности внесения изменений в зафиксированную на них информацию или ее удаления). Подобная позиция явно имеет характер научной идеализации (утопии), свойственной для многих начинающих исследователей.

Конечно чисто теоретически, в отрыве от реалий следственной практики данная точка зрения вполне разумна. Однако она совершенно нежизнеспособна ввиду целого ряда обстоятельств. В частности, такой механизм потребует обеспечения каждого следователя (дознателя) персональным ноутбуком, снабженным устройством для переписывания цифровой информации, который должен постоянно находиться в рабочем состоянии, невзирая на возможную удаленность от населенного пункта, погодные условия и другие негативные факторы. Кроме того, предлагаемый соискателем механизм потребует фактически полной реставрации норм об обязательном участии понятых, отмена которых была единодушно принята практически всеми представителями

процессуальной общественности как явный анахронизм. Тем более, что абсолютная несостоятельность понятий в вопросах проведения следственных действий, связанных с исследованием компьютерной и тому подобной техники, уже многократно доказана в научной литературе и подтверждается более чем 20-летней следственной практикой. Да и вообще замысел законодателя, связанный с расширением возможностей использования технических средств дополнительной фиксации хода и результатов следственных действий, как и раз и был направлен на постепенное сокращение участия понятий. Следовательно, если соискатель ратует за их возвращение, то сразу возникает вопрос о необходимости использования видеозаписи или других дополнительных средств технической фиксации следственных действий.

Полагаем, что для обеспечения достоверности сведений, содержащихся на многократных перезаписываемых носителях, существуют гораздо более простые технологии, например, фиксация в протоколе так называемым «контрольных сумм файлов», вычисляемых посредством использования простейших компьютерных программ.

4. К великому сожалению В.А. Родивилина не смогла избежать и еще одного недостатка, свойственного многим кандидатским диссертациям юридической направленности. Автор стремится «узаконить» (в узком смысле этого слова) гораздо более широкий круг правоотношений, чем этого требует здравый смысл, и делает бесчисленное количество предложений, направленных на дополнение УПК РФ. Некоторые из них действительно не лишены определённой разумности, о чем уже было отмечено выше. Однако многие другие «законодательные инициативы» явно излишни. Таковыми, например, представляются требования, предъявляемые к техническим средствам (стр. 9, 61), законодательное закрепление перечня процессов использования технических средств (стр. 9–10, 69–71), законодательное закрепление дефиниции научно-технических средств (стр. 50) и т.д.

Представляется, что прежде чем предлагать очередные (какие по счету?) изменения и дополнения в УПК РФ, необходимо задаться вопросом, нужно ли

в данном случае изменение процессуальной формы, необходим ли здесь особый правовой режим или дополнительные правовые гарантии? В противном случае следует отказаться от бесконечного совершенствования УПК РФ. Федеральный закон должен оставаться Законом – то есть нормативно-правовым актом, обладающим высшей юридической силой, и регламентирующим наиболее важные общественные отношения. Закон должен обладать высокой степенью стабильности, исключающей постоянные изменения и дополнения. Собственно говоря, Конституция РФ и устанавливает для этого особый, усложнённый порядок законотворчества. Что же касается сформулированных диссертантом выводов и предложений, то многие из них, имея сугубо доктринальную и практическую направленность, вполне могут найти отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, методических рекомендациях органов предварительного расследования, комментариях к УПК РФ, а также в научной и учебно-методической литературе.

5. И наконец, весьма дискуссионным является вывод об обязательном отражении использованных при проведении следственных действий технических средств в соответствующих протоколах в целях обеспечения надлежащей оценки полученной с их помощью информации (стр. 51). Подобный тезис является наглядным примером того, когда вполне справедливая позиция, но доведенная до абсурда, теряет всякий смысл. В качестве примера здесь можно привести сложившуюся в некоторых следственных органах негативную практику указания в протоколе следственного действия компьютера и принтера как технических средств, с помощью которых и был изготовлен этот самый протокол.

В завершении следует отметить, что указанные замечания носят частный характер, а некоторые из них являются дискуссионными, что не снижает общей положительной оценки работы.

Вывод:

Представленная диссертация ««Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования»» является законченным и обладающим внутренним единством монографическим исследованием, выполненным на актуальную тему, отвечающим требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности положений диссертации, выводов и предложений, сформулированных автором, и соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации – Родивилина Виктория Александровна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
доктор юридических наук, доцент

Сергей Борисович Россинский

«17» января 2017 г.

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела
Управления кадров

«17» 01 2017 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
Тел.: +7 (499) 244-87-37; +7 (499) 244-86-01
E-mail: s.rossinskiy@gmail.com